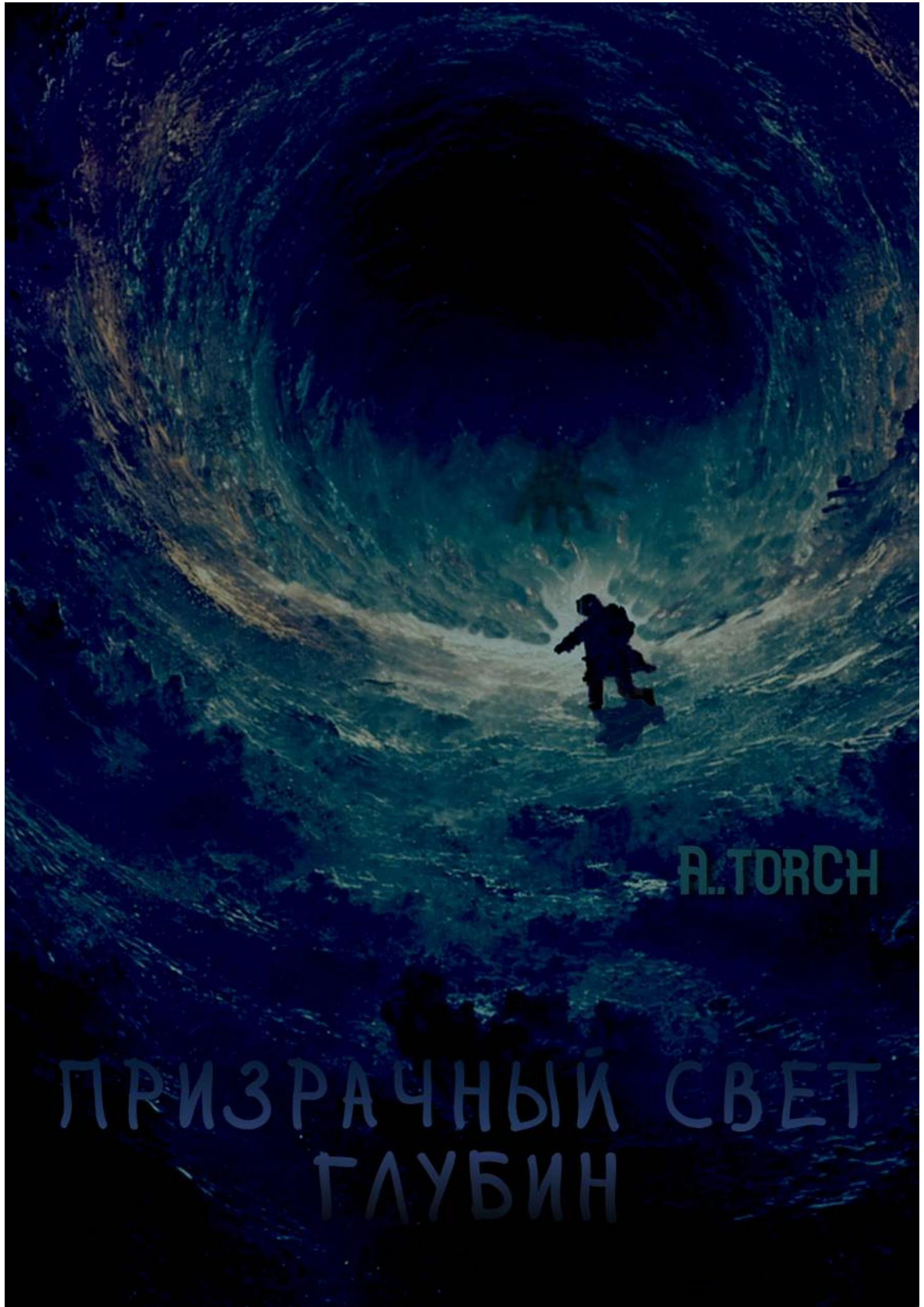

A..TORCH

ПРИЗРАЧНЫЙ СВЕТ ГЛУБИН

Корп. 3

A..torCh

Призрачный свет глубин

«Автор»

2026

A..torCh

Призрачный свет глубин / A..torCh — «Автор», 2026 — (Корп. 3)

Сбивчивое дыхание наждаком елозит по пересохшему горлу. Передышка паршивая, забившиеся мышцы ног не успеют отойти. Но необходимы хотя бы несколько глубоких вдохов, опершись на прохладную скалу. Прислушаться к звукам погони... Они отстали. Отрываться нельзя. Всё, что было поднято из подземелья, спрятано второпях – мародёров надо увести подальше. Улизнуть и вернуться, не выдав вход. Они не осмелятся спускаться в мрачные уровни угасшего, а вот караулить... Но есть и то, что они не способны оценить, то хрупкое, что подойдёт для её секретной коллекции. Последний спокойный вдох – и, воскрешая ритм, вперёд...

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

А..torCh

Призрачный свет глубин

Глава

На бегу лавируя между скал, рванул резко вбок и в тесном промежутке с налёту задел плечом край. Плечо отбило тупой болью, весь корпус развернуло, и чуть не упал, едва удержавшись на ногах. Рюкзак по инерции надавил сверху, и, чтобы не рухнуть, пришлось упереться обеими руками в следующий огромный камень, перегородивший путь. Торчащие остро вытянутые скалы вынуждали сбиться. Они как зубы в пасти крокодила испещряли пологий склон, уходящий снизу в песчаные холмы, на которых бесновался ветер. Было заманчиво нырнуть в остывающее дыхание пустыни и затеряться в буре. Только этого он не мог себе позволить, и приходилось уматывать вдоль горной гряды.

На миг прислушался: дробная поступь погони почти не улавливалась, но излишнее промедление грозило тем, что его выследят. И тогда уйти станет гораздо сложнее. А ведь ещё не всё взял. Надо так потеряться, чтобы суметь вернуться.

И Эдра поспешил углубиться правей, в частокол зазубренных чёрных монолитов. Худой, если не сказать тощий, парень имел в этом преимущество. Чем выше в предгорья, тем уже промежутки, засыпанные песком в нагромождении скал. Тропинка песка позволяла бежать быстрее, не рискуя переломать ноги. Зато отхватывала следы.

Пройдёт полчаса и всё заметет по новой, станет невозможно догадаться, что здесь вообще кто-то бывал. Их пока разделяла всего четверть, что ему удалось вытащить в начале преследования. А потом пришлось, рискуя, держать этот разрыв, пока день заваливался за горный кряж. Но вот вечер заволок и без того серо-красное пыльное небо землистым сумраком. Силы истощились. И нужно было поднапрячься, чтобы совсем оторваться от этой цепи, которая тянулась за ним, неслышно позвякивая кривыми ножами и горными крючьями.

И каждый раз, когда беглец вынужденно ступал на песок, то мысленно слышал, как бряцают звенья цепи, будто она тянулась от его лодыжки. Поэтому там, где это было не слишком опасно, он прыгал по камням, разбросанным понизу. Песок отшлифовал многие, и их поверхность годилась, чтобы ступать. Меньше изломов, грубая шероховатость. Но она обманчива — не такая цепкая, чтобы полностью доверять. Эдра старался не рисковать. Если поскользнуться на бегу, то в лучшем случае останется куча следов, а в худшем можно с хрустом костей свалиться здесь. То же самое грозило и в случае, если его настигнут, так что он не собирался давать шансов этим вариантам. Балансируя между всеми угрозами, продвигался сноровисто и кое-где лёгкими прыжками, оставляя на песке отдельные редкие следы.

Холодный ветер, проникая под развевающиеся понизу широкие штанины, неприятно обжигал кожу. Ворот плаща раскрылся из-за того, что капюшон затянуло под рюкзак, вытаскивать его было несподручно, и чтобы защититься от ветра, парень подтянул завязки на воротах рубахи. Забирая вправо, всё-таки стал уклоняться ближе к гряде гор, в более узкие ходы. Где-то за непроницаемой пеленой облаков солнце, наверное, скрылось за высокими гребнями. В горы спускался последний слабый свет, рассеянный клубящимся серым покровом, застилавшим небо. Нужно было где-то схорониться на ночь. Тем более, что сил убежать уже не осталось.

Грузная поступь преследователей, прежде отдававшаяся звоном в ушах, растаяла в завываниях ветра, мечущегося среди скал. Но опустившись ничком и приложив ухо плотно к одну из гладких камней, Эдра улавливал редкие тупые звуки чего-то ударяющегося в песок. Это могли быть и отдельные камни, расшатанные из потрескавшихся скал бесшабашным ветром,

но могли быть и отдалённые звуки того, как громилы спрыгивают с невысоких уступов, перебираясь через завалы.

Погоня отчасти была спровоцирована им. Они караулили недалеко от выхода из пещер, и самое простое, казалось, скрыться обратно в глубоких тёмных ходах. Но Эдра подумал, что эти входы им, возможно, неизвестны, а раз они рыщут рядом, то могут на них набрести. Поэтому он осторожно удалился выше, добрался до ближайшего перевала через невысокий отрог, прилегающий к ущелью, и сперва перебрался в соседнее. А потом, тщательно взвесив свои шансы, обошёл их со стороны пустыни и позволил себя заметить.

Он думал, их трое или четверо. Ещё одна авантюрная шайка, решившая стать искателями, но без толку промотавшаяся по предгорьям. Многих манят таинственные глубокие подземелья. Редкая добыча стоит дорого, но кажется, что её можно легко достать. До погружения в дело всегда так кажется. Эдра сердито хмыкнул, поправляя на ходу лямки рюкзака. Поэтому новые желающие проникнуть в тайники гор появляются снова и снова.

Пещеры глубокие и обширные, но входов в них мало. Вернее, входов-то много, но некоторые никуда не ведут. И в лучшем случае скоро оборачиваются тупиками. А некоторые могут долго петлять, разбегаясь на множество ходов, закоулков и лазов. То стесняя тебя стенами, то заставляя пригибаться низкими сводами, а то расширяясь и обманчиво суля тайные залы, скрывающие что-то неведомое, но оборачиваясь лишь пустыми каменными мешками. То сужаясь почти до непроходимости, заставляя тебя ползти, протискиваться между сжимающими со всех сторон камнями, и будто постепенно пережёвывая и проглатывая в свои недра. Где-то там многие и остаются.

Горы беспощадно перемалывают тех, кто по своей глупости осмеливается лезть им в пасть. Холодно и порою беззвучно. Всегда бесстрашно. А вот те, кому удаётся выбраться, выходят наружу злыми. Очень злыми.

Поэтому встретиться с выжившими особенно опасно.

Эдра не знал, на каком этапе он застал этих болванов, но знал, что ничего хорошего от них ждать нельзя. Как-то раз он рискнул помочь одному неудачнику, потерявшему отряд и заплутавшему среди скал. А потом, когда его нашёл отряд, едва вырвался. И с месяц блуждал по дальним подземельям, с вывихнутой рукой кое-как добывая себе еду. Нет уж, помощь тут слишком дорого обходится. Те, кто пошёл в скалистую пустошь без проводника, однозначно глупцы. А чем глупее люди, тем более злыми их делает разочарование от собственных неудач. И связываться с ними то же, что совать руку в пасть пещерному крокодилу, жалея того, что он давно не ел.

Скалы вокруг становились всё выше, а их грани всё острее. Камней под ногами прибавлялось, и ступать приходилось осторожнее, выглядывая тщательно каждое место. Сумерки словно стекли, впитавшись в песок, и его небольшие прожилки между камнями слабо светлеют тонкой белесой сеткой. А сверху опускается, нанизываясь на острия, густая вязкая темнота. Совсем близко нависает базальтовая стена, поднимающаяся вверх уступами. Приглядевшись, Эдра выделил среди крайних скал одну, примыкавшую к массиву горного хребта. Она широко раздавалась понизу, но её можно было обойти кругом и, если расположиться за ней, то будет два пути уходить, на крайний случай. Обогнув её и обнаружив прилегающую к отвесной стене небольшую ложбину, заполненную песком, парень опустил рюкзак. Медленно размял натруженные плечи, отзывающиеся ноющей болью, но в ней сквозят ноты расслабления, которые делают её даже приятной.

И опустил сам. Сперва на корточки. Немного поровнял песок, чтобы придать поверхности подобие изгибов фигуры. Спать долго нельзя, но и при этом, если улечься как придётся, то проснёшься с отдаленными спиной и шеей. А если ещё и не выспаться, то это сущее мучение. Хотя бы подобие ровного сна необходимо. Устроившись более-менее на спине, постарался

посвободнее расправить плечи, натёртые от тугих лямок рюкзака. Одну из них Эдра, на всякий случай, оставил накинутой на руку. Руки заложил сзади под голову и вытянулся во весь рост.

Засыпать так неудобно, но всё же позволяет передохнуть. Некоторое время лежал, прикрыв глаза, не позволяя дремоте утащить его в водоворот снов и настороженно прислушиваясь.

Ветер уже не шнырял мимо то и дело, его завывания среди высоких глубин стали более жуткими и тоскливыми. Казалось, что в хаосе предгорий какие-то отдельные части ветра разбежались, и те из них, что заплутали и не могут найти выход, вызывают к остальным, которые должны разыскать их. А спустя секунды им отзываются другие, такие же незадачливые бродяги. Их редкая перекичка теряется в лабиринте скал, заунывно повторяется и предвещающая вечные блуждания.

Вдруг промежуток между жалобами кусков ветра прорезал резкий высокий крик. Но от чуткого слуха Эдры не укрылось, что сперва в толще камней пронёсся слабый отзвук удара, а сразу за ним смазанный, словно упрятанный в толстую ткань, глухой хруст.

- Горы принялись кого-то пережёвывать, – прошептал искатель и, плотно закутавшись в плащ, прислушался сильнее. Отголоски криков, протяжный стон.

Вдохнув глубоко, Эдра медленно выдохнул. Густое облачко пара, приподнявшись над ним, плавно клубилось пару мгновений. Пробегавший мимо ветер разорвал его на тонкие нити, и они мгновенно растаяли. Теперь погоня застрянет, а значит, можно расслабиться. Он позволил глазам сомкнуться, и тьма стала совершенно непроницаемой.

Ревущая тёмная громада нависла над россыпью скал. Песчаная буря затушёвывала её, оставляя различимыми очертания вытянутого пятиугольника с парой выступов в основании. Вихри, рвущиеся из дюз, взметали в воздух всё больше серой крупы, которая превратила пространство внизу в бурлящий грязно-крапчатый содержимым котёл. Место было таким и по форме. Среди множества торчащих острых скал выделялась прогалина сплошного песка. Два отрога замыкали в разорванный овал и её, и разбросанные по краям крупные обломки от гор, вздымающихся с трёх сторон. С четвертой, ниже по склону, выступы отрогов тянулись друг к другу, но не смыкались. Тонкая тропа пролегла через расщелину дальше в узкий каньон. Устремлённые из-под висящего над землёй широкого корпуса потоки урагана гнали песок врозь, и его волны, разбиваясь о скалы, находили единственный выход в этой расщелине.

Чернеющая громада навалилась на сдавленный клокочущий воздух ещё сильнее, рёв дюз и ветра загнал всех обитателей окрестных нор в самые дальние их закоулки. Из сердцевины чёрного пятиугольника отломился кусок и с неуклонно набирающейся скоростью понёсся вниз, как огромный кулак. У самой земли раздался оглушающий хлопок, вал песка разбежался вкруговую. Ударившись о скалы, он разлетелся в пыль. И часть её, отбитая суровыми каменными великанами, откинулась обратно на большой приплюснутый предмет, гулко ухнувший на поверхность. Чёрная угловатая туча, казалось, стала легче, лишившись этой части. Она стала медленно подниматься, удаляясь в клокочущее месиво серых сестёр. И постепенно слилась с их общей массой, перечёркнутая бесчисленными штрихами мелькавших песчинок.

Там в вышине буря ревела и металась, неистово терзая горы, цепляясь за уступы и стремясь выгрызть из них куски. А среди тех обломков, которые давно толпились внизу, остались лишь обрывки безумных вихрей, которые бушевали не так сурово. И постепенно из тайников, где попрятались невольные свидетели, они стали показываться.

Сперва осторожно высунулось любопытство.

Зашуршал песок под одной из широких скал. В глубокой трещине, расклинившей её, ничего не было заметно, зато ритмичные шурканья подсказывали: должно что-то появиться. Постепенно в самой тонкой части клина, доверху засыпанного песком, тот стал отступать вглубь. Он втягивался, будто вбираемый самим камнем, всасывающим его. Звуки, и правда, напоминали засасывание сыпучего куда-то вглубь. Но вот в верхушке образовался пустой тре-

угольник. Сквозь него виден был уходящий вглубь канал, заполненный крупинками серого, чёрного, коричневого и их оттенков.

Ритмичные шур-шур продолжались, и песчинки стекали, расширяя ход. Похоже, там в глубине уже не доставало места для прибывающего песка – звуки движений стали реже и тяжелее. Остановились вовсе. Возобновились более слабо, сопровождаемые неясным пыхтением. И наконец, из расширившегося треугольника показался серый вытянутый нос.

Понять, что это нос, возможно, было бы трудно, но покрытый мелкими заусенцами длинный пыльный конус, некоторое время поведивший туда-сюда, вдруг мелко задрожал. А потом чихнул.

Когда облачко пыли рассеялось, у носа проявилась более светлая пампушка и серая клочковатая плотная шерсть. Расправились, как антенны по бокам разворачивающегося блока связи, жёсткие короткие усы. В дальней части конуса обнаружились чёрные бусинки глаз, а у самого основания, как только оно протиснулось через узкий проход, от неразличимой шеи пружинками растопырились маленькие уши. С пыхтением, вырывавшимся из трепещущих ноздрей, стало протискиваться остальное туловище. Появились короткие передние лапы, затем долго тянулось тело, которое было длиннее их раза в четыре. И когда казалось, что ему не будет конца, вышли на свет тоже короткие, но ещё более крепкие пара лап. Они оказались задними, так как за ними следовала полоска хвоста с закруглением. Всё, кроме концов лап, состояло из жёсткой шерсти, сбившейся в треугольные зубчики. А на концах лап из неё выставлялись бледные толстые когти.

Выползая из норы, хвост продолжал разгребать осыпающееся позади, разводя по бокам канала. При этом глаза и нос были устремлены на чёрный монолит в центре котловины. Закруглённый с боков и плоский сверху он резко выделялся в окружении обычных скал, но по цвету был схож с ними, как и по внушительным размерам. Титанические глыбы, раскиданные вдоль границы горных круч, казалось, расступились перед непонятным чужаком, толпясь у краёв котловины. Шквал, принёсший его, придал ей глубину и напоминающие кратер очертания. Сейчас порывы ветра принимались кружить крупинки, но сил пока не хватало на то, чтобы исправить чуждый порядок, так аккуратно разгладивший прежние волны. У самого края нового чёрного предмета образовался бортик из песка. На четверть стенки, прикрывая почти всю цилиндрическую часть. Выше стенка была скошена внутрь, и верхний круг был значительно уже лежащего на песке. Пологий склон кратера начинался совсем рядом с трещиной, из которой высунулся первый любопытный обитатель котловины, поэтому его внимание сразу оказалось прикованным к этой странной скале.

Когда передние лапы заступили на склон, то уши повернулись, подстраховывая, потом успокоились. Существо стало осторожно спускаться. Застыло, когда из-за стенки раздался лёгкий щелчок. Одна лапа зависла в воздухе, плавно опустилась, усатый конус прочертил носом влево, также внимательно вправо. Опять пристально указал на непонятное ему чёрное, которое вело себя как существо, и тихо, словно пробуя на зуб, издал похожий щелчок. Чужак ответил парой щелчков. Выждав немного, усатый конус щёлкнул так же. Его щелчки были суховатыми и тихими. А чужак отозвался целой серией сходных, но отдающих непонятной вибрацией. Она была тонкой и совершенной незнакомой для существа из норы.

Оно ступило вперёд. И тут же отпрыгнуло в страхе, когда высокие метровые стенки недавнего монолита разделились на сегменты. Отвесный низ остался целым, а куски сужающейся части раздвинулись, разворачиваясь как лепестки гигантского бутона. И снова застыли. Чёрные бусинки никогда в жизни не видели цветов, а если бы и видели, то вряд ли бы смогли сопоставить их с громоздким стальным контейнером, аккуратно распечатавающимся, чтобы открыть содержимое. Там гнездились что-то большое, едва умещавшееся. Сквозь щели между пластинами лепестков виднелись закруглённые стенки и выступы трёх прямоугольных стоек,

шедших от низа и оканчивающихся выше чуть выпуклой крышки, очертания которой нарушались множеством небольших бугров.

Необычное зрелище и протяжные металлические звуки, с которыми лепестки разошлись, заворожили маленького жильца котловины. Но внезапно огромные лепестки один за другим стали падать, узким краем ударяясь в песок, – гудящий гром разорвал в клочья любопытство, а страх встопорщил шерсть. Длинное туловище извернулось вправо, чтобы бежать прочь. И столкнулось носом с более длинным и более сильным обитателем скал. Жёсткий коричневый панцирь, разделённый тонкими полосками на кольца-сегменты, извивался толчками. Тварь выскочила из-за дальнего края контейнера, куда подползла незамеченной прежде. Она была столь же напугана резкими падениями тяжёлых стальных стенок, но в миг, когда они с соседом оказались рядом, гулкие падения стихли. Почти все лепестки лежали на песке, замерев. И так же замерли два случайно оказавшихся враг перед врагом существа. Один из стальных сегментов прикрыл длинный коричневый хвост, но даже та часть, которая выставлялась, была длиннее, чем первый зверёк, который вдобавок пытался сжаться, изогнувшись спиной вверх.

Передняя часть коричневой змеи стала медленно подниматься, на изломе сегмента, упершегося в землю, расправились длинные и острые как когти, коротенькие ножки, плотно вонзившиеся в песок. На несколько сегментов выше из бледной полоски между двумя из них так же расправились шестеро когтей, на уровне спины перепуганного зверька. А ещё выше его поднялась раздувшаяся как булава тёмно-коричневая часть, окружённая кольцом из тонких игольчатых когтей. Среди них расправились шесть особенно длинных, они развернулись из тонких длинных сегментов, как паучьи лапы, и, окружая рот с треугольными плоскими зубами, вытянулись готовые схватить добычу, над которой нависли.

Толстая стальная стенка пригвоздила коричневую голову, с хрустом вбив в песок. Застрявший лепесток упал позже других. Чёрные бусинки моргнули пару раз, отмирая. Всё туловище встрепенулось и, пискнув, умчалось вверх по склону кратера, чтобы, отчаянно шерудя лапами, втиснуться в нору.

Последняя пара лепестков бухнулась в песок. Стали видны вытянувшиеся стойки, которые столкнули то, что не открылось само. Эти стойки оказались длинными лапами. Крайняя расправилась, показав три части, сложенные как полусогнутый палец. Первая пара из стержней круглого сечения поднимали выше завершающий толстый прямоугольный, который выдвинул подвешенную на нём широкую ступню. Она опустилась на песок, разведя накрест короткие массивные пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.